рядчиков по крупным проектам на своих корпоративных сайтах;
- ввести в государственную статистическую отчетность для хозяйствующих субъектов сведения об экспорте и импорте продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе для нефтегазового комплекса;
- ограничить режим связанного кредитования российского нефтегазового комплекса со стороны банков Китая;
- в случае привлечения западных компаний для выполнения проектных работ предусмотреть не менее чем 50%-ное привлечение на субподряд российских проектных организаций (локализация проектных работ);
- сформировать в Правительственной комиссии по вопросам ТЭК и воспроизводству минерально-сырьевой базы Рабочую группу по вопросам модернизации российского ТЭК и др. [5].

Таким образом, сегодня практически сформулированы общие контуры экономической политики по поддержке отечественных компаний, работающих в нефтесервисной отрасли, и рекомендации, позволяющие превратить нефтегазодобывающий комплекс в «высокотехнологичный сегмент экономики». Реализация данных предложений позволит создать одну из точек роста в высокотехнологичном сегменте промышленности и способствовать переходу российской экономики к инновационному типу развития. Однако крайне важно, чтобы идеи о создании и внедрении механизмов поддержки роста этого высокотехнологичного сегмента нефтегазового рынка были услышаны представителями государственных органов власти. Важно ориентировать российское законодательство на создание условий для роста производства на отечественных предприятиях, в особенности работающих в высокотехнологичных сегментах. Это позволит получить положительные мультипликативные эффекты в смежных отраслях экономики и в социальной сфере за счет роста занятости.

Исследование осуществляется при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Отраслевая структура и конкуренция на мировом рынке энергоносителей», проект № 10-02-00598а

Литература

1. The Onshore Russian Oilfield Services Market Report 2009-2013. URL: http://www.dw-1.com/files/files/439-470_ROFS_2009-2013_Report_-_LEAFLET.pdf
2. Состояние и перспективы развития нефтесервисного рынка России. «Делойт», 2010.
3. Аналитический обзор Банка Москвы «Нефтесервисный сектор» от 24 апреля 2009 г. С. 2.
4. Обзор рынка сейсморазведочных работ. «Делойт», 2010.
5. Проект решения заседания комитета ТПП РФ по Энергетической стратегии и развитию ТЭК 28 сентября 2010 г., ТПП РФ / Источник: ТПП-Информ: URL: http://www.derrick.ru/?f=n&id=17550

Валерий АБРАМОВ

Конкурентоспособность российской экономики: концептуальное оформление

Конкурентоспособность страны в широком смысле слова – важнейший стратегический ориентир, путь более полного и выгодного использования преимуществ глобализации, а также приобретения веса в международных делах. Несмотря на имеющиеся разногласия, ученые и исследователи едины в понимании того, что конкурентоспособность страны является синтетическим показателем, который интегрирует сопоставимость товаров, товаропроизводителей, отраслей, характеризует положение страны на мировом рынке, определяет ее способность производить товары и услуги, удовлетворяющие требованиям этого рынка [1].

Валерий АБРАМОВ – доктор экономических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ

В посткризисный период с новой силой развернулась дискуссия о путях преодоления отставания российской экономики, еще более возросшего за годы реформ и в посткризисисный период. Как никогда остро стоит вопрос о целях и направлениях модернизации. Стратегической целью модернизации российской экономики является достижение высокой конкурентоспособности. Это и масштабная национальная задача, решение которой поставило бы нашу страну по уровню благосостояния населения в ряд наиболее развитых стран и обеспечило достойные позиции в мире. Это и отвечающая современным условиям структурная и конкурентная политика, которая в соответствии с поставленной целью позволит определять методы и средства ее достижения.

Обратимся к оценке внешней конкурентоспособ-

Таблица 1. Динамика рейтинга конкурентоспособности России по данным ВЭФ*

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Место России	80	74	72	64	70	70	53	62	58	51	63	63

*Составлено автором на основе данных World Economic Forum. Global Competitiveness Report 1999-2010. URL: www.weforum.org

Таблица 2. Динамика рейтинга конкурентоспособности России по данным IMD*

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Место России	46	47	45	43	54	50	54	54	46	47	49	51

* Составлено автором на основе данных IMD World Competitiveness Yearbook 1999-2010. URL: www.IMD.org

ности российской экономики. За последние годы, предшествующие мировому финансовому кризису, Россия продемонстрировала впечатляющие успехи в макроэкономической политике. Страна имеет положительное сальдо внешнеторгового баланса, стабилизационный фонд, стала привлекательной для иностранных портфельных инвесторов, увеличились прямые иностранные инвестиции, российский бизнес начал активную зарубежную экспансию. Между тем в средствах массовой информации, зарубежных аналитических изданиях представление о конкурентоспособности российской экономики, деловом климате страны меняется весьма незначительно (**таблица 1**).

Исследования ВЭФ свидетельствуют, что по многим экономическим показателям Россия входит в число 10-20% стран с наихудшими их значениями. Конкурентные позиции российской экономики находятся на уровне или выше среднестрановых значений по некоторым показателям, входящим в факторы «инфраструктура», «технология», «труд», «правительство», «менеджмент», а в последние годы и «финансы». Но по таким важным индикаторам конкурентоспособности, как «управление», «институциональная среда», «открытость экономики», РФ занимает низкие места практически по всем субфакторам. Перспективы экономического роста России создатели индекса связывают в первую очередь с факторами, которые лежат в сфере повышения эффективности (48-е место), в то время как инновационный и ресурсный факторы в настоящее время, по их мнению, сдерживают этот рост (77-е и 68-е места соответственно) [2].

Еще в меньшей степени меняется Индекс конкурентоспособности российской экономики (World Competitiveness) по данным Института развития менеджмента (IMD), обследовавшего 55 ведущих стран мира: она находится в завершающей части рейтинга, и в условиях мирового финансового кризиса ее конкурентный статус понизился весьма существенно (**таблица 2**).

IMD для расчета индекса использует более 200 критериев, сгруппированных по следующим направлениям: состояние макроэкономики (масштабы национальной экономики, внешняя торговля, иностранные инвестиции, занятость, цены); роль государства (общественные финансы, государственные институты, хозяйственное право); развитие инфраструктуры (наука, исследования и разработки, образование, здравоохранение, охрана окружающей среды, базовая производственная инфраструктура); характеристики ведения бизнеса (производительность, особенности управления в компаниях, деловая этика и корпоративные ценности, доступ к внешнему финансированию, трудовые отношения).

Лучше всего состояние конкурентной деловой среды в российской экономике оценивалось в области фискальной нагрузки, трудовых отношений и формальных ограничений на ведение бизнеса. Основные препятствия, по мнению создателей индекса, находятся в области обеспечения гарантий прав собственности, противодействия коррупции, защищенности иностранных инвестиций, банковской деятельности и др.

Приведенные данные в целом позволяют получить достаточно полное представление о том, как международное сообщество оценивает Россию с точки зрения конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, качества государственного управления, соблюдения прав и свобод. Представления об экономическом состоянии России улучшаются, но остаются по-прежнему на низком уровне. Для подобных оценок имеются реальные основания. Коррумпированность бюрократии остается одним из главных аргументов противников модели «государственного капитализма», к которой Россия движется в последние годы. Федеральные органы власти предпринимают попытки выйти из сложившегося состояния, инициируя судебную и административную реформы.

Визитная карточка страны определяется ее удельным весом в мировом хозяйстве, наличием конкурентных преимуществ по конкретным отраслям и способностью их развития, умением находить адекватные ответы технологическим и социальным вызовам. Охарактеризуем ключевые внешние и внутренние вызовы и проблемы, встающие перед российским правительством и бизнесом, на которые они должны ответить ростом конкурентоспособности на национальном и международных рынках.

1. Усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы политического управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала.

2. Ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социаль-

но-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста конкурентоспособности.

3. Возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития и формирования устойчивых конкурентных преимуществ.

4. Исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, выпуске неконкурентоспособных товаров для внутреннего потребления, использовании заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости рабочей силы, топлива, электроэнергии.

К внутренним вызовам можно отнести: слабую эффективность государства; частые изменения в законодательстве и правовых актах; высокую коррупцию; проблемы взаимоотношений власти и бизнеса; недоверие общества к бизнесу и власти; низкую конкурентоспособность большинства российских предприятий; давление со стороны субъектов естественных монополий; недостаток квалифицированных менеджеров и квалифицированных рабочих.

Дополнительными внутренними вызовами, обостряющими проблему снижения конкурентоспособности российских предприятий, являются: повышение открытости российской экономики как для потоков товаров, так и для иностранных фирм, работающих на территории России; исчерпанность экстенсивных источников роста (наличие свободных незагруженных мощностей, дешевой и часто избыточной рабочей силы); ожидаемый опережающий рост цен на ресурсы, используемые в производстве, в первую очередь на топливо, энергию, землю и т. д.

Российская экономика обладает значительными конкурентными преимуществами: уникальное евразийское геополитическое положение; сохранение статуса великой державы по некоторым признакам; богатейшие природные ресурсы (при условии существенного повышения эффективности их использования); историко-культурные традиции, единая полиэтническая и многоконфессиональная цивилизационная общность. В качестве конкурентных ресурсов вправе рассматривать: сохранившийся достаточно высокий образовательный и научный уровень; ряд уникальных производств, прежде всего в космической и оборонной отраслях; резервы повышения эффективности государственного управления; использование региональной интеграции; создание информационной инфраструктуры и информационного общества, формирование позитивного имиджа страны.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года были поставлены амбициозные задачи и определены направления повышения конкурентоспособности. Предусматривается пятикратный рост зарплат, трехкратный рост жилищного строительства, удвоение расходов на исследования и разработки, а также рост численности населения России до 145 млн человек и увеличение продолжительности жизни до 70 лет. Концепция предполагает увеличение расходов на образование с 4,1% до 5,5-6,0% ВВП, на здравоохранение – с 3,6% до 5,2-5,5% ВВП, а объем выпуска инновационной продукции к 2020 году планируется нарастить в 5-6 раз [3]. Следует отметить, что «Концепция 2020» не подкреплена в должной мере действенными механизмами ее реализации и требует существенной корректировки.

По нашему мнению, необходимы создание и институционализация новой парадигмы экономической политики и практики – формирование конкурентных преимуществ России в глобальной экономике на основе разработки конкурентной стратегии и конкурентной политики государства, которые позволят эффективно использовать имеющиеся ресурсы и достичь уровня конкурентоспособности страны, необходимого для достойного существования в сложных условиях жесткой глобальной конкурентной среды. Формирование конкурентной стратегии и конкурентной политики государства позволит определить стратегические векторы и приоритеты развития частным политическим стратегиям – экономической, инновационной, социальной, демографической, информационной, военной, культурной и др. В мировой практике есть примеры достижения высокой конкурентоспособности стран в относительно короткие сроки. В Финляндии задача была решена за 10 лет (1993–2003 гг.) на основе приоритетного использования интеллектуального капитала страны и создания качественной национальной инновационной системы. За это время экспорт электронных продуктов вырос почти в три раза – с €5 млрд до €14 млрд. Финляндия лидирует по доле расходов на душу населения, вложенных в НИОКР, при этом в числе приоритетов – информационные технологии, которые приносят стране 45% ВВП, а 85% производимого информационно-технологического продукта идет на экспорт. Благодаря успешной политике в сфере инноваций этой стране с населением 5,5 млн человек и небогатыми природными ресурсами удалось стать одним из лидеров международных рейтингов конкурентоспособности.

Во многих странах (США, Великобритания, Сингапур, Тайвань, Австралия, Новая Зеландия, Канада), занимающих первые места в табели самых конкурентоспособных и инвестиционно привлекательных в мире, такая парадигма была на протяжении последних 10-15 лет полностью инкорпорирована в систему государственной политики. Они давно определили конкретные цели и «пороги» конкурентоспособности, относительно которых измеряется успех в будущем. Например, США в 1986 г., когда страна столкнулась с самыми серьезными вызовами со времен Второй мировой войны (огромный внутренний и внешний долг, потеря лидерства в мировых технологиях, потеря компаниями внешних рынков и т. п.), несколько десятков ведущих предпринимателей, финансистов,

ученых, профсоюзных лидеров, парламентариев, представителей гражданского общества создали Совет конкурентоспособности, который стал платформой для совершенствования национальной успешности. Сегодня – это мощное партнерство частного, публичного сектора и гражданского общества, которое во многом формирует и корректирует стратегию долгосрочной конкурентоспособности и текущие приоритеты американской администрации. И самый главный фактор успеха в том, что концепция принадлежит широким слоям общества и пользуется соответствующей поддержкой.

В 2006 г. была принята новая стратегическая программа под названием «Американская инициатива по конкурентоспособности» (American Competitiveness Initiative), нацеленная на преодоление негативных тенденций снижения показателей [4]. Для ее реализации были подготовлены законодательные акты «О защите конкурентных преимуществ Америки» (Protecting America's Competitive Edge), «О национальных инновациях» (National Innovation Act) и др., которые позволили организовать работу по серьезному укреплению национальной конкурентоспособности [5].

Главы 17 государств и правительств еврогруппы на саммите в Брюсселе 11 марта 2011 г. достигли принципиального понимания необходимости применения согласованной экономической, финансовой и социальной политики, подготовки принятия «Пакта о конкурентоспособности», который официально принят на саммите Евросоюза в Брюсселе 24-25 марта этого же года главами государств и правительств 27 стран ЕС. Документ предполагает, что лидеры подписавших его государств возьмут на себя конкретные обязательства в целях повышения конкурентоспособности. Но он не имеет обязывающей юридической силы: принудить страны к исполнению взятых на себя обязательств будет невозможно. Согласно пакту, страны еврозоны обязуются снижать государственную задолженность, проводить согласованную экономическую, финансовую и социальную политику, в частности координировать действия в таких областях, как сбор налогов и выплата пенсий.

Ожидается, что «Пакт о конкурентоспособности» станет частью общего плана реформирования валютного союза и обеспечения его стабильности. Кроме того, лидеры стран еврозоны одобрили размер постоянного фонда финансовой стабильности в размере €440 млрд. На эти средства разрешено приобретать правительственные бонды на основном рынке.

Правительства многих стран с переходной экономикой также начали использовать международные методики для измерения и корректирования конкурентоспособности. Международный опыт достаточно убедительно свидетельствует о том, что разработка долгосрочной стратегии достижения высокой конкурентоспособности – это не фрагмент общей экономической политики, как обычно мыслилась промышленная политика. Это сама государственная экономическая политика, главная цель которой – повышение конкурентоспособности страны через повышение конкурентоспособности товаров и услуг, ресурсов и институтов. На посткризисном этапе модернизации российской экономики ставка делается в основном на либеральную модель, частную инициативу, исходя из того, что рынок и бизнес лучше государства определяют точки потенциального роста экономики. Но преимущественно либеральная модель развития не отрицает активную роль государства в повышении конкурентоспособности. Прежде всего она состоит в создании наиболее благоприятных условий для бизнеса, в создании атмосферы доверия между бизнесом и властью, формировании конкурентной среды. Однако при этом роль государства должна быть выше, чем до сих пор, особенно в поддержке полезных структурных сдвигов, проведении институциональных реформ, в разработке и реализации государственной конкурентной стратегии.

В современных условиях методология оценки и стратегия формирования конкурентоспособности национальной экономики – это мощный аналитический и политический инструмент, одна из самых влиятельных концепций в экономике развития и практической политике, поскольку не только охватывает сугубо экономические показатели, но и оценивает экономические последствия важных для стабильного роста неэкономических явлений, таких как качество политических процессов и общественного управления, уровень образования, научная база, верховенство закона, культура, система ценностей и информационная инфраструктура.

Разработка конкурентной стратегии и конкурентной политики государства позволяет определить основные ориентиры деятельности государственных органов, в соответствии с которыми они должны формировать стабильную и предсказуемую конкурентную среду; поддерживать конкурентоспособные экономические структуры; создавать условия для инвестирования в традиционную и технологическую инфраструктуру. Необходимо обеспечивать благоприятные условия для частных сбережений и внутренних инвестиций, проявлять агрессивность для завоевания конкурентных позиций на международных рынках, а также обеспечивать привлекательность для прямых иностранных инвестиций. Одновременно нужно оптимизировать уровень зарплаты, производительности и налогообложения, что будет способствовать формированию среднего класса. Важно поддерживать социальную структуру, снижать неравенство в доходах; вкладывать значительные инвестиции в высшее образование, фундаментальную и прикладную науку, долгосрочное обучение трудовых ресурсов, развивать систему национальных, культурных особенностей и ценностей, необходимую гражданам. Следует иметь в виду, что технологическая и информационная рево-

люция последнего десятилетия приводит к определенному «переформатированию» самой концепции конкурентоспособности страны. «Твердая» (дороги, порты и т.п.) инфраструктура постепенно отодвигается в политических акцентах развитых стран на задний план. А на первые роли выходят инфраструктура «мягкая» (генерирование, хранение, дистрибуция и передача знаний и информации), а также инфраструктура социальная или сервисная (образование, здравоохранение и окружающая среда), направленная на развитие основного фактора конкурентного успеха страны – человеческого. В процессе модернизации экономики страны на фоне возрастающей глобальной конкуренции важно не только сохранить имеющиеся конкурентные преимущества, но и сделать все возможное для перехода к конкурентным преимуществам более высокого порядка на основе инвестиций, перехода к «новой экономике», основанной на инновационных технологиях и «экономике знаний».

Таким образом, чтобы выдерживать конкуренцию в условиях наращивания мировыми лидерами усилий по повышению своей конкурентоспособности, России также необходима государственная конкурентная стратегия, направленная на достижение стратегической конкурентоспособности, создание необходимых условий для реализации национальных интересов в условиях жесткой глобальной конкурентной среды. Конкурентная стратегия, как неотъемлемая часть государственной стратегии, позволит эффективно использовать имеющиеся у государства конкурентные преимущества и конкурентные ресурсы.

Литература

1. *Абрамов В.Л.* Управление конкурентоспособностью экономических систем. М. – Пермь, 2004. С.175.
2. URL: www.weforum.org
3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р.
4. State of the Union: American Competitiveness Initiative. The White House, President Georg W. Bush, For Immediate Release, Office of the Press Secretary, 31.01.2006.
5. *Кочетков Г.Б.* Конкурентоспособность США // США и Канада. 2007. № 10. С.19.

Владислав ТАРАСЕНКО

Социокультурные аспекты реализации кластерной политики

Исследование и развитие территориальных кластеров – актуальное направление научных и прикладных исследований территорий.

Представления кластерной теории существенно меняют наполнение принятых форм государственного регулирования экономики. Встраиваясь в содержание управленческого мышления, эти представления проецируются в нормативно-правовую плоскость управления.

В частности, концепцию кластеров в основе своей управленческой работы используют правительства Ярославской области [1] и Татарстана [2]. Правительство Саратовской области решило выявить [3], а Тверской области – организовать [4] кластеры на вверенных им территориях.

Исходя из анализа прессы и официальных документов, можно утверждать, что если раньше кластеры рассматривались в качестве формы социально-экономической кооперации и инструмента государственной политики, то теперь они становятся и ее *объектом*, а количество кластеров начинает выступать показателем эффективности для чиновников.

Есть опасение, что планирование количества кластеров без определения будущих задач и в отрыве от реальных предпосылок для их возникновения выдает фрагментарно сохранившийся «валовый», формальный подход, при котором *число* таких объектов планирования доминирует над пониманием социокультурной специфики кластерного подхода с точки зрения развития территорий.

Проанализируем с этой точки зрения Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [5], которые разработаны в рамках реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года Министерством экономического развития России.

В первой части этого документа кластеры объявлены *условием* интенсификации механизмов частно-государственного партнерства (ЧГП).

В Китае, Саудовской Аравии, Казахстане кластерная политика также строится с изначально сильным государственным присутствием и влиянием (эксперты Европейской кластерной обсерватории называют ее «слишком конструктивной»), однако даже в этих странах они не считаются *способом* вовлечения государства в непосредственную экономическую деятельность совмес-

Владислав ТАРАСЕНКО – кандидат философских наук, доцент РАНХиГС при Президенте РФ